

На следующий день перед воротами особняка Масвариуса собралась целая толпа, чтобы посмотреть на привязанного к столбу голого Маркиза с тёмными синяками под глазами и распухшей губой. Под ним было несколько письменных деклараций, в которых подробно говорилось о том, что его семья делала до сих пор. Для пущей убедительности я послала по одному на каждую из соседних территорий.

Декларации были написаны его рукой и скреплены его официальной печатью, что делало невозможным подделать или юридически опровергнуть их. Через этот акт вся семья встретит свой конец, и правда о его деяниях выйдет на свет.

Поскольку именно я применила к нему такое наказание, мои действия существенно укрепили правдивость письменного содержания декларации. Я была не только драконианкой с золотой чешуёй, но и политическим представителем Илльсиореи в Королевстве Теслов.

Я позаботилась о том, чтобы его слуги узнали об этом прежде, чем кто-либо из них попытается освободить его от этих верёвок.

В полдень мы покинули город Мендракар и направились в деревню Милтана, последнюю остановку перед тем, как добраться до столицы. Группа КЗС никак не прокомментировала неожиданный поворот событий, или, скорее, они были удивлены, что я не убила его.

Правда заключалась в том, что мне было немного трудно решить не убивать его. Моя драконья кровь решительно воспротивилась безнравственной попытке аристократа, но, в конце концов, я решила, что мне будет больше пользы от него живого, чем мёртвого. Его действия разрушили его репутацию и общественное положение, что привело к падению всей его семьи. Сомневаюсь, что другие знатные семьи протянут им руку помощи, и, учитывая проклятие, не пройдёт много времени, прежде чем все они погибнут.

То, как его падение поможет мне, ещё предстояло увидеть. На данный момент это была карта в политической игре против Совета Старейшин, которая показывала, что у меня есть мужество и сила, чтобы постоять за себя в случае, если они не поверят слухам о моей силе из Илльсиореи.  
(1)

Когда наступила ночь, мы разбили лагерь на обочине дороги. Я съела немного пасты Тамары с томатным соусом Юн Мэй. Так вкусно.

На следующий день мы отправились в сторону деревни Милтана на рассвете и достигли её ранним вечером. Я надеялась, что сегодня меня избавят от типичного злоупотребления власти знатью, но удача была не на моей стороне.

«Кажется, в деревне поднялся переполох.» - сказал Красный, когда Зелёный остановил карету.

«Что случилось?» - спросила я.

«Публичная казнь, я полагаю.» - ответил Зелёный.

«Что?» - спросила я удивлённо и вылезла из кареты.

«Вы собираетесь спасти их на этот раз?» - спросил Красный с ухмылкой, напомнив мне об инциденте в деревне Ранк.

Я промолчала и подошла к тому месту, где какой-то рыцарь объявлял публике о преступлениях, за которые была осуждена семья из четырёх человек.

‘Они также хотят казнить детей?’ - подумала я, нахмутив брови.

«Слушайте! Слушайте! Семья Вудов из деревни Милтана приговаривается к смертной казни за оскорбление имени лорда этой земли, Маркиза Масвариуса гаранта восьмого!» - рыцарь закричал громко и отчётливо, чтобы его услышали все присутствующие.

Присутствующие здесь могли считаться соседями и друзьями этой семьи. Были здесь и обеспокоенные крестьяне, которые не могли дать отпор тем, кто их угнетал, и по их лицам было видно, что они считают это наказание слишком суровым.

«Мамочка... Мне страшно...» - заплакала маленькая девочка.

«Я здесь, малышка... Просто закрой глаза... Скоро всё закончится.» - сказала мать, тоже плача.

«Во имя Лорда, я начну казнить тех глупцов, которые нарушают закон! Пусть это будет уроком для всех тех, кто выступает против...» - заявил рыцарь, но я не дала ему договорить.

«Остановитесь!»(2) - крикнула я достаточно громко, чтобы привлечь всеобщее внимание.

«Кто смеет?!» - яростно закричал рыцарь.

Если эти дураки узнают цвет моих чешуек, они будут действовать соответственно. Но пока это не произвело такого сильного впечатления, как я надеялась.

«Меня зовут Аюсея Дрекар Деус. То, что вы собираетесь сделать, является преступлением против этого королевства, поэтому я советую вам прекратить ваши глупости!» - заявила я твёрдым тоном, но не использовала своё давление или намерение убить.

Союзники рыцаря выступили вперёд и обнажили мечи. Скорее всего, это был отряд рыцарей, посланных на патрулирование.

«Как ты смеешь порочить имя Лорда этой земли?» - с усмешкой спросил рыцарь.

«Твоего Лорда больше нет. Маркиз Масвариус гарант 8-й вместе со всей своей семьёй был признан виновным в безнравственных действиях против других знатных семей и граждан, которыми они правят. Маркиз сознался, и в результате законов, записанных прежними королями Теслова и действующих до сих пор, согласно книге законов и порядка, он и его семья скоро будут считаться падшими дворянами. Таким образом, любое действие или обвинение в клевете, в котором вы обвиняете эту семью, считается недействительным.» - объяснила я ясным голосом.

Мои годы в качестве исполняющего обязанности посла в молодом возрасте не были простой показухой. Хотя мои действия в то время по большей части могли считаться полезными для моей политической подготовки, а в остальном, чтобы произвести впечатление на иностранцев милой и умной принцессы, теория и знание законов всё ещё оставались.

«Ты лжёшь!» - воскликнул рыцарь и указал на меня мечом.

«Я бы посоветовала вам вложить меч в ножны. Вы простой рыцарь, а я аристократка. Я вполне могу расценить ваши действия как проявление бунта против действующей знати, и эти же люди будут свидетелями уже вашей казни.» - заявила я, ничуть не смущённый его жалкой попыткой запугивания.

Рыцарь долго смотрел мне в глаза, пытаясь понять, блефую ли я или пытаюсь каким-то образом обмануть его, но в моей юридической оценке не было ни блефа, ни лжи. Он неохотно вложил меч в ножны и знаком головы велел одному из своих товарищей освободить крестьянскую семью.

Когда кандалы были сняты, они закричали от радости и отошли от рыцарей как можно дальше. Мать и отец детей подошли ко мне. Склонив головы и со слезами на глазах, они благодарили меня от всего сердца.

«Сегодня вам повезло, но я не могу гарантировать, что это случится в следующий раз. Если вы хотите бежать от гнёта этой страны, я бы посоветовала вам перебраться в Илльсиорею. Если вы выберете это, я протяну вам руку помощи.» - сказала я им, а потом оглянулась на рыцарей, «У вас есть здесь ещё какие-нибудь дела?» - спросила я.

«Нет. Но я нахожу ужасно странным для благородной женщины - лезть в такие дела. Разве вы не должны быть в своём особняке, попивая чай и заботясь о своей оранжерее?» - спросил он насмешливым тоном.

Я на мгновение закрыла глаза, а затем вздохнула.

«Вы, сэр, оскорбили мою честь. Я требую дуэли.» - я улыбнулась ему.

Услышав меня, рыцарь громко рассмеялся.

«Хрупкая женщина пытается драться на дуэли с мужчиной! Пухахаха!» - он засмеялся, и его товарищи тоже засмеялись.

Трое Высших позади меня вовсе не находили это забавным.

«Вы отклоняете мою просьбу, сэра?» - спросила я.

«Ась? Но я не приму дуэль рода, у кого лучше цветочные композиции!» - он рассмеялся.

«Хорошо. Красный, пожалуйста, стань нашим свидетелем этой официальной дуэли на смерть, благодаря которой я верну честь моей семьи Деус.» - сказала я с улыбкой.

«Эм... Вы собираетесь уничтожить эту деревню?» - спросил он, глядя на встревоженных жителей деревни.

«Конечно, нет! Этот бедняга - не Высший, как вы. Пощёчины будет достаточно.» - я кивнула.

«Хорошо.» - он кивнул.

Я хотела, чтобы он остерегался случайных заклинаний от этого рыцаря.

«Вы сказали несколько странных слов, леди. Чайные вечеринки ударили вам в голову?» - он ухмыльнулся и помахал хвостом в воздухе.

Этому драконианцу было не меньше ста лет, с тёмно-коричневой чешуёй, как у Данкьюна, но с лицом, которое оставляло желать лучшего. Лучше всего его можно было бы описать как драконианца средних лет с суровой внешностью, который ходил немытым бог знает сколько времени.

Место дуэли находилось прямо посередине этой улицы. Жители деревни стояли далеко от нас, позади группы КЗС. Между мной и рыцарем было всего десять метров.

«Этот поединок выиграю я, сэра Бульвара Ашиторез!» - гордо заявил он.

«Имя, которое я скоро забуду.» - сказала я, а потом достала меч.

Как только он увидел оружие, которое я получила от Илльси, он сглотнул. Клинок сиял мощной магической энергией, и давление, которое он излучал, не было таким, с которым мог справиться кто угодно, особенно с тех пор, как я вынула его в активном режиме.

«Я не буду использовать этот меч.» - воскликнула я и опустила его, направив остриё клинка в землю.

Резкость была необычной. От собственного веса меч погрузился так, что осталась только рукоять. Естественно, если бы он не был в активном режиме, лезвие погрузилось бы примерно на полпути.

«Э-это страшное оружие, леди.» - сказал Рыцарь, сглотнув.

Казалось, что его впечатления обо мне внезапно изменились.

«Он мне не понадобится.» - я улыбнулась ему, а потом начала подходить к нему.

Мужчина следил за каждым моим движением, ища лазейку, но её не было. Мои холодные глаза не выпускали его из поля зрения, и он знал, что у него нет ни единого шанса сбежать. Не успел он опомниться, как я уже стояла прямо перед ним.

Я осторожно схватил его меч двумя пальцами и ударил по щеке. Послышался треск, и человек упал замертво.

«Как я уже сказала, мне это не нужно. Эта дуэль официально закончена. Я - победительница.» - воскликнула я и бросила меч рядом с его безжизненным телом.

Остальные рыцари застыли на месте, когда увидели, что я смотрю на них.

«Официальная дуэль - это такая штука. Не принимайте это всерьёз и помните, что дворяне, за которых вы сражаетесь, не боги. Ваша истинная цель состоит в том, чтобы защитить граждан этой страны, и это ваш долг, чтобы направить вашего лорда на правильный путь.» - заявила я ясным голосом.

Это был простой совет, который и здешние жители, и рыцари наверняка поделятся со всеми, кто попадётся им на пути.

С беспечным шагом, я вернула мой меч в Кристалл Хранения, а затем подошла к карете.

Моя демонстрация силы здесь была бы невозможна, если бы здесь были другие дворяне. Таким образом, только казалось, что женщина благородного происхождения решила преподать крестьянам урок уважения и долга.

Так мы добрались до местной гостиницы, расположенной у другого входа в деревню. Там я сняла комнату для себя и КЗС сняли одну для себя. Хотя кровать не была шиком, было просто поглотить её и заменить на ту, что сделал Илльси. Так я точно хорошо высплюсь ночью.

Однако, прежде чем лечь спать, я позвала представителя семьи, которую спасла сегодня. Отец был тем, кто появился передо мной. Я предложила ему снова присоединиться к Илльсиореи, объяснив, как я буду оплачивать его путешествия, но он отказался. У них было ещё несколько родственников, включая бабушку и дедушку детей, которых они не могли оставить и которые, возможно, не были достаточно сильны, чтобы пережить это путешествие.

Я приняла их решение и оставила их в покое.

На следующий день мы уехали сразу после завтрака. Жители деревни ещё раз поблагодарили меня за помощь с рыцарями и пожелали нам всего наилучшего. Похоже, они прониклись ко мне симпатией.

На нашем пути в столицу больше не было ни деревень, ни городов. Отсюда дорога была прямой, но при нашем нынешнем темпе мы доберёмся до места назначения только на следующий день. Спешить было незачем. Если бы я путешествовала одна, то это путешествие заняло бы у меня не больше пары часов, в то время как для обычных людей это заняло бы в лучшем случае около двух недель. По обычным меркам, мы доехали за рекордное время.

Таким образом, на 12-й день в полдень мы, наконец, прибыли к большим воротам внешней стены Дракароса, столицы Королевства Теслов.

Увидев развевающиеся в воздухе флаги Теслова и развешанные высоко на стенах знамёна, я снова вспомнила своё детство. Хотя я воспринимала это через свою невинность как счастливое, когда я смотрела на детей в Илльсиореи и даже детей Илльсиоры, я не могла не чувствовать, что я много пропустила. Более того, несмотря на то, что теоретически у меня была многочисленная семья, я никогда не видела и не встречала других детей моего возраста, за исключением младших брата и сестры.

‘Пока я живу и имею право голоса в этом вопросе, я позабочусь о том, чтобы мои дети никогда так не жили.’ - подумала я.

Я не возражала против наставников, сурового урока по политике и истории, и я также не возражала против того, что в детстве меня рассматривали как человека со взрослыми обязанностями. Я лично не возражала против всего этого, но я не могла верить, что это была подходящая среда для правильного воспитания ребёнка.

Удивительно, что я сумела сохранить свою невинность и не стала холодной и безразличной или, что хуже, аристократкой, которая дискриминирует людей и пьянеет от своей власти.

Пока я вспоминала своё прошлое, Красный постучал в моё окно и сказал: «Ваше Высочество, я говорил со стражником у входа. Скоро придёт военный эскорт, который доставит вас во дворец Плеядес.»

«Военный эскорт?» - я нахмурилась.

«Двадцать Королевских гвардейских драконианцев по меньшей мере Богоподобного ранга каждый.» - Красный ответил серьёзным тоном.

«Так значит... слабаки?» - спросила я.

Красный ничего не сказал, он просто посмотрел на меня.

«Спасибо, что предупредили меня, Красный.» - сказала я и отдёрнула занавеску кареты.

Теперь мне оставалось только позволить им сопроводить меня во дворец Плеядес, где я впервые за девять лет встречу с Советом Старейшин и моим младшим братом.

(1) - Да уж странно, сначала она хотела, чтобы её недооценивали, а теперь ей вдруг захотелось продемонстрировать свою силу. Женщины...

(2) - Так и хочется добавить мем с Януковичем

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/1063/754610>